

**ПРОБЛЕМА ОРИГИНАЛЬНОСТИ:
ФАНФИКШН ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУССИЙ**

Аннотация

В данной работе явление фанфикшн анализируется в контексте проблемы оригинальности на материале Интернет-дискуссий. Несмотря на широкое научное и общественное осмысление, эта проблема неизменно актуализируется при любом общественном обсуждении фанфикшн. В работе показывается, что корни противоречий между «сторонниками» и «противниками» фанфикшн часто лежат глубже чисто эстетических разногласий и связаны с признанием или непризнанием безусловной ценности текстовой автономии и различным отношением к «онтологическому» статусу вымышленного мира и/или статусу автора канона.

Также делается предположение, что характерной чертой фандомной культуры является нераспространение связи между «оригинальностью», «авторством» и «авторским правом» на весь мир произведения и его персонажей, а признание её лишь в отношении конкретных текстов.

Ключевые слова: фанфикшн, фандом, фандомная культура, автор, оригинальность, Интернет.

Фанфикшн – это «литературное творчество поклонников произведений популярной культуры, создаваемое на основе этих произведений в рамках интерпретативного сообщества (фандома)» [4, с. 6].

Попытки каким-то образом сориентировать фанфикшн в литературном поле продолжаются сразу с четырёх позиций: со стороны исследователей, со стороны самих фанатов, со стороны профессиональных писателей и, наконец, со стороны представителей широкой общественности, по каким-то причинам интересующихся явлением, причём группы эти могут пересекаться.

Цель данной работы – показать, как на материале фанфикшн актуализируются и заново формулируются некоторые проблемы философии творчества, в частности, проблема оригинальности, для чего предлагается рассмотреть существующие позиции относительно места фанфикшн в литературе и проанализировать приводимые аргументы.

Анализ, производимый в данной работе, опирается на результаты многолетнего включённого наблюдения за фанатским сообществом и предыдущие исследования автора статьи, что позволяет выявить характерные паттерны, часто встречающиеся в околофандомных дискуссиях, затрагивающих заявленную проблему.

По мнению К. А. Прасоловой, фанфикшн как литература несет стигму «неоригинальности» и «вторичности» [4]. Она же указывает на то, что «многие фанфики представляют собой довольно самобытные <...> художественные тексты, оставаясь при этом чрезвычайно зависимыми от канона» [4, с. 116], а также тщательно анализирует границы между фанфикшн и часто ассоциирующимися с ним «литературными явлениями» (плагиатом, пародией, фольклором, коммерческими продолжениями и массовой литературой) [4, с. 188-192]. Н. Jenkins для осмысления фанфикшн предложил классическую метафору «браконьерства» [7], которую впоследствии многие исследователи сочли недостаточно нейтральной. Взамен А. Derecho предлагает метафору архива [6], а М. Stasi – термин «палимпсест» [11], чтобы подчеркнуть неиерархичность положения каждого конкретного текста в сети пересекающихся интертекстуальных связей. Н. В. Самутина на примере кроссоверов (т.е. фанфиков, использующих одновременно элементы двух и более канонов) показывает, что в фанфикшн граница

между «расширением» существующего авторского мира и созданием собственного гораздо менее чёткая, чем принято считать [10].

Несмотря на уже сложившуюся традицию научной рефлексии, данный аспект проблемы снова и снова (и часто в первую очередь) обсуждается как «противниками», так и «защитниками» фанфикшн. Для людей, «внешних» по отношению к сообществу, вопрос часто формулируется примерно так: зачем писать про чужой мир и героев, когда можно создать своих? (см. комментарии к [9]). Далее обычно делаются попытки дать тот или иной ответ на этот вопрос: от общего обобщения современного популярного контента во «вторичности» и угождения низменным желаниям потребителей, до попытки выявить более конкретные причины, набор которых (формулируемых с той или иной степенью радикальности) обычно коцует из обсуждения в обсуждение: творческая импотенция (неспособность создать полностью самостоятельный мир), воплощение извращённых фантазий за счёт чужих героев и/или проработка психологических проблем, желание быстрой и лёгкой славы за счёт узнаваемых имён, желание подольше «пожить» в предлагаемом мире и «поиграть» с персонажами, желание исправить «ошибки» оригинала и т.д. Писатель Елена Артамонова, называя фанфикшн «псевдо-литературным жанром» и «плагиатом», так характеризует разницу между писателем и графоманом: «Писатель является творцом миров, <...> обладает даром Божьим – талантом. <...> Графоманы, они же – авторы фанфиков, питаются объедками с чужого стола, заглаывая и перерабатывая отработанный материал» [1].

«Защитники» фанфикшн часто начинают свои разборы с экскурса в историю литературных заимствований и рассуждений о постмодернизме [8]. Со стороны «противников» фанфикшн, в свою очередь, предпринимаются попытки опровергнуть аргументы о связи фанфикшн с этими литературными традициями, например, за счёт разделения «авторских миров» и «бродячих сюжетов» [1].

«Защитники» фанфикшн часто стараются опровергнуть распространённое мнение о «неоригинальности», «вторичности» (с коннотацией «второсортности») или «большей лёгкости» написания фанфикшн, по сравнению с «оригинальными» произведениями [2]. Обычно сама постановка вопроса «зачем писать фанфики, если можно создать своё» вызывает у них возражения (см. комментарии к [2]). Также они настаивают на применении к фанфикшн тех же критериев оценки, которые используются по отношению к остальной литературе [5].

Так или иначе, и «противники», и «сторонники» фанфикшн признают, что для восприятия фанфикшн необходимо знание первоисточника, но осмыслиют и оценивают эту идею по-разному. Для «противников» это обстоятельство часто имеет первостепенную важность. С этой точки зрения, литературный текст – это то, что может и должно быть воспринято любым читателем без подготовки (в их глазах литературные «отсылки», которые нужно считать во многих модернистских и постмодернистских текстах для их полноценного восприятия, не равны необходимости знакомства с миром канона в случае фанфикшн) [9]. В глазах же «защитников» фанфикшн автономность текста обычно не является необходимым условием его литературной ценности. Некоторые члены сообщества могут обращаться к конкретным фанфикшн-текстам, которые, по их мнению, могут быть восприняты в качестве автономных произведений. Другая часть сообщества может скорее придерживаться мнения, что потеря связи с каноном является минусом для фанфикшн, лишает его основных видовых преимуществ, поскольку «уникальность и непредсказуемость конфигурации соотношения с каноном в каждом отдельно взятом случае составляет значительную часть оригинальности фандомного чтения» [5, с. 175]. Эту же точку зрения могут защищать и критики, отказывающие фанфикшн в праве на литературность [9].

Стоит отметить, что ценностная проблема, постоянно присутствуя в обсуждениях, чрезвычайно редко обсуждается открыто. Для многих «противников» фанфикшн именно текстовая автономия как безусловная ценность выступает синонимом «оригинальности» литературного текста (оригинальность, в свою очередь, также является безусловной ценностью), или, точнее, её базовым основанием. По всей видимости, в недрах этой аргументации также обнаруживается прочная этическая связь между «оригинальностью», «авторством» и «авторским

правом». Сюжеты и персонажи, являющиеся «ничьими» (например, мифологическими), могут быть заимствованы свободно любым автором, и, преломившись в его произведении, вполне могут отвечать критерию «оригинальности». Но то, что уже принадлежит конкретному автору, не может быть заимствовано другим без потерь «оригинальности», а значит литературной и культурной ценности – и, в конечном счёте, проигрывает в глазах потребителя. Многие «профессиональные» авторы поддерживают эту идею, и можно предположить, что для них отстаивание консервативного дуализма категорий «оригинальный»- «заимствованный» является способом охраны своих экономических интересов и символического капитала [3].

Для многих же участников сообщества просто не существует противоречия между «оригинальным» и «заимствованным», а также «авторским» и «заимствованным». Герои и мир фанфика могут быть «авторскими» ничуть не меньше, хотя и основаны на прототипах (и часто оцениваются фандомом по шкале «вхарактерности»). Необходимо отметить, что, каким бы противоречивым это ни казалось, фандомная культура всё-таки отноду не является «коммунистической утопией», поскольку авторам фанфиков, несмотря на формальный отказ от прибыли, свойственно отстаивать авторские права на собственные произведения (см., например, [4, с. 138-142]). Можно предположить, что связь между «оригинальностью», «авторством» и «авторским правом», которая в сознании людей, «внешних» по отношению к сообществу, часто распространяется и на мир, и на персонажей канона, в фандомной культуре касается по большей части лишь конкретных текстов.

Кроме того, иногда в дискуссиях просматривается различное отношение к «онтологическому» статусу вымышленного мира и/или статусу автора канона (см. характерную дискуссию в комментариях к посту писателя Ольги Громько (volha) [12]). «Противники» фанфикшн защищают идею существования мира лишь в воображении автора канона и/или отстаивают исключительность статуса автора канона как единственного существа, имеющего доступ к «истинной» версии мира. С точки зрения фикрайтеров, мир и герои имеют гораздо большую независимость от автора канона, чем «всемогущество» и «всезнание» как демиурга всячески оспариваются; порой автор оказывается низведён до статуса «ненадёжного» рассказчика.

Подводя итоги проведённого анализа мнений относительно места фанфикшн в литературе, можно сделать вывод, что в рамках философии творчества обсуждение фанфикшн как феномена актуализирует и наполняет новым содержанием такие проблемы как: сущность творчества, сущность гения, мотивация творчества, этика искусства, но главное – проблема оригинальности и авторства. За частными разногласиями «сторонников» и «противников» фанфикшн открывается более глубокая проблема признания/непризнания безусловной ценности текстовой автономии, а также различное отношение к «онтологическому» статусу вымышленного мира и/или статусу автора канона.

Библиографический список

1. Артамонова Е. Осторожно – фанфик, или Как не увязнуть в болоте графомании / Е. Артамонова // Етхса Елены. Сайт Елены Артамоновой на русском языке, 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fantlab.ru/forum/forum1page1/topic667page1> (дата обращения: 01.02.2020)
2. Куранова О. Фанфики и агрессивность / О. Куранова // Пост в блоге Куранова Ольга, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://author.today/post/43981?c=1823832&th=1822440> (дата обращения: 01.02.2020)
3. Пейгина Л. В. Мода на фанфикшн: потребление вторичности или новая креативность / Л. В. Пейгина // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 36. С. 300-303.
4. Прасолова К. А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века (творчество поклонников Дж. К. Ролинг) : дис. ... канд. филол. наук / К. А. Прасолова. Калининград, 2009. 232 с.
5. Самутина Н. В. Великие читательницы: фанфикшн как форма литературного опыта / Н. В. Самутина // Социологическое обозрение. 2013. Т. 12. № 3. С. 137-191.

6. Derecho A. Archontic Literature: A Definition, a History, and Several Theories of Fan Fiction. // Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet / Hellekson K., Busse K. (Eds.). Jefferson: McFarland, 2006, pp. 61-78.

7. Jenkins H. Textual Poachers: Television Fans and Participatory Culture, New York: Routledge, 1992. 352 p.

8. Falk M. О фанфиках без снобизма / M. Falk // Пост в блоге Maxim Falk, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://author.today/post/10287?c=294227&th=294227> (дата обращения: 01.02.2020).

9. Redtiga. Ответ на заданный вопрос: фанфик и литература // Пост в блоге redtiga, 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://redtiga.livejournal.com/533298.html> (дата обращения: 01.02.2020).

10. Samutina N. Fan Fiction as World-Building: Transformative Reception in Crossover Writing // Continuum: Journal of Media & Cultural Studies. 2016, Vol. 30, No. 4, pp. 433-450. DOI: 10.1080/10304312.2016.1141863.

11. Stasi M. The Toy Soldiers from Leeds: The Slash Palimpsest // Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet / Hellekson K., Busse K. (Eds.). Jefferson: McFarland, 2006, pp. 115-133.

12. Volha. Фанфики – зло! :) // Пост в блоге volha, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://volha.livejournal.com/808058.html> (дата обращения: 01.02.2020).

L.V. Peigina

THE PROBLEM OF ORIGINALITY: FANFICTION THROUGH THE PRISM OF ONLINE DISCUSSION

Abstract

In this paper, the phenomenon of fanfiction is analyzed in the context of the problem of originality on the material of Internet discussions. Despite the established tradition of scientific reflection and comprehensive public understanding, this problem is invariably updated in any public discussion of fanfiction. The paper shows that the origins of the contradictions between «supporters» and «opponents» of fanfiction are often deeper than aesthetic contradiction and are associated with the recognition or denial of the unconditional value of text autonomy and different attitudes towards the «ontological» status of the canon world and the status of the author of the canon.

Also, it is assumed that a characteristic feature of fandom culture is the non-proliferation of the relationship between «originality», «authorship» and «copyright» throughout the canon world and characters, and its recognition only in relation to specific texts.

Keywords: fan fiction, fandom, fandom culture, author, originality, Internet.

А. В. Преснякова

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА ЛЮБИТЕЛЬСКОГО КИНОТЕКСТА

Аннотация

Доклад посвящен проблеме развития любительского кинопроизводства в регионах. Феномен любительского кинематографа имеет историю формирования, как особого вида локального кино, не привязанного к профессиональной большой киноиндустрии. Считается, любительское кино не имеет достойной художественной ценности как Большое кино, не предполагает профессионального развития и большой зрительской аудитории. Однако практика опровергает данное утверждение. Так любительское кино сибирского региона, в частности в г. Томске и Томской области, набирает большую популярность. Здесь активно работают несколько студий и режиссеров, которые развивают и поддерживают кинодвижение в регионе. Они не имеют специализированного образования и кинодело является хобби. Целью автора является анализ организационно-производственной и художественной деятельности режиссеров-любителей сибирского региона. Гипотеза исследования: режиссеры-любители г. Томска